

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАДЕЖЕЙ СЕРИИ CONT «В СОСТАВЕ, В СОПРИКОСНОВЕНИИ С ОРИЕНТИРОМ» В АРЕАЛЬНЫХ ЕДИНИЦАХ РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Ибрагимова М.О.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» (367003, Республика Дагестан, г.Махачкала, ул. М. Ярагского, 57), e-mail: mariza71@mail.ru

В статье выявляются особенности оформления контэссива/ контлатива и контэллатива в рутульском языке. Падежи серии Cont «в составе, в соприкосновении с ориентиром» в диалектах рутульского языка проявляют относительную общность в материальном выражении, применяя варианты аффикса -к'//-vk' для оформления контэссива/ контлатива и варианты аффикса -к'лаа// -v-к'лаа для оформления контэллатива. На фактическом материале описываются функции падежей серии Cont «в составе, в соприкосновении с ориентиром»; выявлено, что функции падежей серии Cont выходят за рамки семантики локативности: кроме обстоятельства места контэссив/ контлатив и контэллатив способны оформлять субъект, объект и время совершения действия. Результаты проведенного исследования помогут выявить пути становления и спрогнозировать перспективы развития этих падежей в ареальных единицах рутульского языка и в родственных лезгинских языках.

Ключевые слова: система склонения в рутульском языке, серии местных падежей в рутульском языке, структура контэссива/контлатива и контэллатива, функции контэссива/контлатива и контэллатива в рутульском языке.

THE DESIGNING AND FUNCTIONING FEATURES CASES OF THE CONT SERIES “IN PART, IN CONTACT WITH REFERENCE - POINT” IN THE RUTUL AREAL UNITS

Ibragimova M.O.

Dagestan State Pedagogical University (367003, Dagestan, Makhachkala, Yaragskij st., 57); e-mail: mariza71@mail.ru.

The aim of the study is identifying and comparative description of the designing features of the contessive/contlative and contelative cases in Rutul dialects. The cases of the Cont series “in part, in contact with referense - point” in the Rutul dialects are relatively common in the material expression, applying -k'//-vk' affix variants for contessive/contlative cases and -k'laa// -v-k'laa affix for the contelative case. The functions of the cases of the Cont series are beyond the locative semantics: contessive/ contlative and contelative cases are able to design the subject, object and the time of committing the action. The aim will help identify ways of formation and prognosticate the prospects of the development of these cases in the Rutul areal units and in a related Lezgian languages.

Keywords: declination system in the Rutul language, local cases series in the Rutul language, structure of the contessive/contlative and contelative cases, functions of the contessive/contlative and contelative cases in the Rutul language.

Изучение имеющегося в дагестановедении опыта исследования местных падежей позволило выявить, что местные падежи, близкие по своему значению, имеют близкие по форме аффиксы, что позволяет рассматривать их в сериях, ориентирующих предмет в одном и том же пространственном плане, что является нормой и для рутульского языка.

В мухадском, ихрекском, шиназском, мюхрекском и борчинско-хновском диалектах исследуемого языка эссивы/лативы формально совпадают, они выражают значение нахождения предмета в пространстве и отвечают на вопрос *где?* и одновременно выражают значение приближения или вхождения в пространство, и отвечают на вопрос *куда?* Элативы выражают значение удаления или выхода из пространства и отвечают на вопрос *откуда?*

Цель данного исследования заключается в выявлении и описании особенностей оформления и функционирования контэссива/контлатива и контэллатива в диалектах

рутульского языка, что поможет выявить пути становления и спрогнозировать перспективы развития этих падежей в исследуемом языке.

Материалом исследования явились полевые записи материала мухадского, шиназского, ихрекского, борчинско-хновского и мухрекского диалектов рутульского языка (бытовые тексты, сказки, паремиологический материал).

При анализе языкового материала применены описательный, сравнительно-исторический и структурный **методы**.

Результаты и их обсуждение

Контэссив/контлатив, имеющий значение нахождения внутри, в составе, в соприкосновении с чем-либо и движения к данному положению, в литературе называют местным на -к (-в) (3: С.11), «местный» III (субэссив: в-под) [2: 568]. Г.Х. Ибрагимов считает, что «значение этого падежа гораздо шире («в», «в-под», «у», «на», а также значение пребывания, свойства, сравнения) [4: 55].

Аффиксы контэссива/контлатива в ареальных единицах рутульского языка – -к', -вк'.

В шиназском диалекте, наряду с обозначенными выше аффиксами, наблюдается параллельное употребление аффикса -ки:

Суъриеки кид джагварды гел. В отаре находящийся белый ягненок.

В связи с тем, что формы контэссива/контлатива в зависимости от контекста приобретают разные значения, мы будем приводить их подробные переводы на русский язык при характеристике функций этого падежа.

Е.А. Бокарев относит аффикс -к' к общелезгинскому *-кк со значением «под»: «В рутульском языке падеж на -к имеет иное значение, он обозначает нахождение внутри чего-либо: *нецIур* «река», *нецIур-у-к* «в реке». Однако это значение является, несомненно, вторичным» [1: 47]. На современном этапе развития языка этот аффикс является серийным показателем -к, который наряду со значением «на наклонной вертикальной плоскости» имеет значение «в сплошной массе», «в соприкосновении с чем-либо».

Аффикс -к' оформляет контэссив/контлатив существительных с вокальным исходом и возвратного местоимения единственного числа, а также всех личных местоимений: *риши* «сестра» – *риши-к'*, *шу* «брат» – *шу-к'*, *выдж* «сам» – *джу-к'*, *зы* «я» – *за-к'*, *вы* «ты» – *ва-к'*, *йэ* «мы» – *йэ-к'*, *ве* «вы» – *ве-к'* и т.д.

Аффиксы -ак', -ек', -ыIk' характерны для существительных единственного числа: *духул* «камень» – *духл-ак'*, *хук* «дерево» – *хук-ак'*, *къари* «жена» – *къари-ек'*, *къаргъа* «ворона» – *къаргъы-ек'*, *укъ* «травя» – *укъ-ук'*, *убур* «ухо» – *убр-ук'*, *раIхъ* «дорога» – *рыкъ-ыIk'*, *рыIхъ* «зола» – *рыхъ-ыIk'*, *масс* «стена» – *масал-ык'* и т.д.

Для всех склоняемых частей речи единственного числа характерен аффикс -ик': *къул* «голова» – *къул-ик'*; *йыхды* «хороший» – *йыхдыний-ик'* (I, II кл.), *йыхыд-ик* (III, IV кл.);

хьур «пять» – хьурний-ик' (I, II кл.); ми «этот» – миний-ик' (I, II кл.), мид-ик' (III, IV кл.), ларсад «кипящий» – ларсадд-ик' (IV кл.) и т.д.

Контэссив/контлатив выступает в функциях обстоятельства места, косвенного объекта субъекта, действия.

Форма контэссива/контлатива выражает место, по направлению к которому совершается действие: *НацIурук' кирхьуднийис гьугьлара шыв хьаъаси?* (Посл.). В реку упавший дождь что сделает? *Хьед джацIад хьидик' кагьуIд дии.* (Посл.). Плавать не умеющий в воду не входит.

Имена в контэссиве/контлативе выражают объект действия с некоторыми глаголами, содержащими в составе форматив «к». У.А. Мейланова считает, что данный форматив исторически восходит к показателю «данного падежа» (в лезгинском языке – местного III) [5: 115]. К глаголам, характерным для контэссива/контлатива, относятся: *кидхьун* «попадать, быть в составе», *китIе гьыгьын* «привязывать», *кидха гьыгьын* «подмешивать», *кийкьын* «трогать, касаться», *киджирхьын* «прицепиться, приклеиться, драться» и т.д.: *Халлвыдик' кьел кивед дии.* (Посл.). В халву соль не кладут. *Кулкура йихид кулурук' киджилхьара.* (Посл.). Ветром уносимый за куст цепляется.

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что глаголы с формативом «к» могут в контексте менять оттенки своих значений.

Формы контэссива/контлатива оформляют субъект действия крайне редко, употребляясь при недостаточном глаголе *ки* «находиться в составе чего-либо»: *Минийик' эзер ки.* Он болен (чем-то заразным). *Зак' тахсир ки.* Я виноват.

Контэссиве/контлатив входит как именная часть в состав сложных глаголов или сочетаний типа: *фикирдик' кирхьун* «задуматься» (букв. «в мысль впасть»), *йикIик' кидхьун* «понравиться» (букв. «в сердце запасть»), *ихтилатак' кирхьун* «разговориться» (букв. «в разговор впасть»), *некьик' кирхьун* «заснуть» (букв. «в сон впасть»), *хатирек' кийкьын* (букв. «уважение затронуть») «обидеть» и т.д.

Контэлатив, имеющий значение направления изнутри, из положения соприкосновения с чем-либо, образуется от локативно-направительного падежа пятой серии посредством форманта *-ла*. Аффиксы контэлатива *-к'лаа*, *-вк'лаа*. В ихрекском диалекте форма контэлатива имеет аффикс *-к'а/в-к'а*: *нецIур-ык'а* «из реки», что не является нормой для остальных ареальных единиц, использующих в состав аффикса контэлатива согласный *-л*. Специфику в оформлении контэлатива обнаруживает и шиназский диалект, употребляющий аффикс *-кила*: *ва-кила* «из тебя, от тебя»; *ватанд-икилаа* «из родины, от родины» и т.д.

В рутульском языке V и VI исходные падежи формально совпали, и на современном этапе развития языка функции субэлатива со значением удаления из-под чего-либо выполняют контэлатив.

Контэлатив существительных с вокальным исходом и возвратного местоимения единственного числа, а также личных местоимений оформляет аффикс *-к'лаа*: *шу-к'лаа* «о брате, из-под брата», *риши-к'лаа* «о сестре, из-под сестры», *джу-к'лаа* «о себе, из-под себя», *ва-к'лаа* «о тебе, из-под тебя» и т.д.

Аффиксы *-ак'лаа*, *-ек'лаа*, *-ук'лаа*, *-ыIk'лаа* характерны только для существительных единственного числа: *духл-аклаа* «из камня, из-под камня», *хук-ак'лаа* «из дерева, из-под дерева», *кзумши-ек'лаа* «о соседе, из-под соседа», *келем-ек'лаа* «из капусты, из-под капусты», *укь-ук'лаа* «из травы, из-под травы», *шурк-ук'лаа* «о птице, из-под птицы», *гъ-ык'лаа* «из моста, из-под моста», *рыхъ-ыIk'лаа* «из золы, из-под золы» и т.д.»

Контэлатив склоняемых частей речи в единственном числе оформляется аффиксом *-ик'лаа*: *кIаъдыний-ик'лаа* (I, II кл.) «о маленьком, из-под маленького», *сынний-ик'лаа* (I, II кл.) «об одном, из-под одного», *ешедний-ик'лаа* (I, II кл.) «о плачущем, из-под плачущего»; *кIаъдыд-ик'лаа* (III, IV кл.) «из маленького, из-под маленького», *хъудд-ик'лаа* (III, IV кл.) «из пяти, из-под пяти», *мид-ик'лаа* (III, IV кл.) «из этого, из-под этого», *люкIудд-ик'лаа* (III, IV кл.) «из горящего, из-под горящего» и т.д.

Формы контэлатива выполняют в ареальных единицах рутульского языка следующие функции: обстоятельство места, обстоятельство времени, косвенный объект, субъект действия.

В местных значениях контэлатив употребляется нечасто, несмотря на то, что его формы объединяют в себе значения и субэлатива. Иногда формы контэлатива выражают место совершения действия не самостоятельно, а с послелогом *саъ* «вниз»: *Ми балугъмар диде мирiek'лаа хакъыри*. Эту рыбу отец в реке поймал. *ЧIаблад лаи хукак'лаа саъ хъияъ*. Баранью тушу к дереву подвесьте.

Необходимо отметить, что формы контэлатива в функции обстоятельства времени употребляется крайне редко, и, как правило, в следующих выражениях: *йыгъырмак'лаа са йигъа* «из дней в один день», *сыдырмак'лаа са сыда* «из годов в один год», *гъуIмирдак'лаа сада* «один раз в жизни». Обычно подобные выражения употребляются в повествованиях и сказках.

Функцию косвенного объекта формы контэлатива выражают при глаголах чувственного восприятия, речи, отдаления, лишения, разделения, освобождения, защиты и некоторых других.

Контэлатив в функции объекта чувства конструируется со следующими глаголами чувственного восприятия: *гъацIын* «знать», *хайир гъагун* «добро, видеть», *ун йишин* «услышать», *хабар вишин* «узнать», *ил' йишин* «пахнуть».

При глаголах речи *гъалгын* «говорить», *хабар выгын* «сообщать», *ихтилат гыгын* «рассказывать», *худкун* «спрашивать», *няIгъни гыгын* «петь», *кылле гыгын* «читать», *кихын*

«писать» контэлатив выражает лицо, о котором говорят, и выполняет функцию косвенного объекта: *Хынимер йиванашик'лаа далгара а*. Дети о лошадях говорят. *Пишире зас даватак'лаа кихъири*. Сестра мне о свадьбе написала.

Подобно всем исходным падежам, контэлатив выражает также объект отделения, отдаления, лишения, разделения и употребляется с рядом глаголов, имеющих данные значения. При этом контэлатив оформляет лицо или предмет, которого лишают чего-либо, от которого отделяют, отдаляют что-либо и т.д. К этой группе можно отнести следующие глаголы: *пай гьабт'ун* «лишать», *кьат'л гьыгын* в значениях «отдалить, разделить», *кьат'л хъишин* в значении «развестись», *куудк'ун* «оторвать, отрезать», *гьат'ун* «отрезать» и ряд других глаголов: *Нине парчидик'лаа кьвал'д метри куудкьури*. Мать от материи два метра отрезала. Иногда контэлатив оформляет лицо или предмет, от которого избавляют, освобождают: *Халбахъалнере паачагъад дух ублик'лаа азад гьыгъири*. Чабан освободил сына падишаха от волка.

Контэлатив оформляет также название предмета, из которого берется его часть. Причем частью могут являться группы людей, животных, предметов, из которых выделяется одно живое существо или предмет: *Мийманашик'лаа кьвал'р нахалн хъаал'дхы'лри*. Из гостей двое вечером ушли.

Известно, что название материала, из которого сделан, сшит, приготовлен и т.д. предмет, стоит в родительном падеже и является определением к имени. Однако название материала может оформляться и контэлативом, причем эта форма с большей точностью подчеркивает материал, часто конструируясь с причастиями *гьыгъид* «сделанный», *йишиид* «получившийся»: *Ми хук за хаагъуд йик'лик'лаа либкьыд виъи*. Это дерево из мною брошенной косточки выросло (букв. «выросшее есть»).

Название материала оформляется также и атрибутизированными формами контэлатива с формантом притяжательности **-ды**: *Т'ымлак'лаады варенье лаат'лур*. Варенье из винограда кончилось. *Усук'лаады дур сувгури*. Ложка из дерева потерялась.

Иногда к формам контэлатива присоединяется вместе с формантом притяжательности **-ды** и конкретизирующий формант **-быйды**, в результате чего получаются сложные образования типа *духлак'лаадыбыйды* «тот, который из камня», *кьабахак'лаадыбыйды* «тот, который из тыквы» и т.д.

Одно из основных значений контэлатив – значение превращения и становления. При выражении превращения или становления контэлативом оформляется название лица или предмета, который подвергается превращению, а название лица или предмета, в которое превращается первое лицо или предмет, стоит в именительном падеже. Форма контэлатива в подобных предложениях оформляет **субъект действия**, а имя в именительном падеже – косвенный объект.

В значении превращения с именем в контэлативе, как правило, употребляется глагол *йишин* «становиться, превращаться» во всех временных формах: *Даек'лаа йиван вуруьумаа, иессиек'лаа тыла викиси.* (Посл.). Пока жеребенок в лошадь превратится, хозяин собакой станет. *Яя шураднийик'лаа вырды руьуд дии, яя вырдынийик'лаа шурад.* (Посл.). Ни родственник в чужого не превращается, ни чужой в родственника.

Выводы и заключение. Таким образом, анализ фактического материала ареальных единиц рутульского языка позволяет сделать вывод о том, что падежи серии Post расширили семантику и на современном этапе развития языка способны оформлять не только обстоятельство места, но и субъект, объект действия, а также обстоятельство времени и обстоятельство образа действия.

Список литературы

1. Бокарев Е.А. К реконструкции падежной системы пралезгинского языка // Вопросы грамматики. – М.; Л., 1960. – С. 43-50.
2. Джейранишвили Е.Ф. Цахский и мухадский языки. 2. Морфология. – Тбилиси, 1983. – 614 с.
3. Дирр А.М. Рутульский язык. – Тифлис, 1911. – 204 с.
4. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. – М., 1978. – 306 с.
5. Мейланова У.А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. – Махачкала, 1960. – 181 с.

Рецензенты:

Магомедов М.И., д.фил.н., профессор, директор Института языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала;

Гасанова У.У., д.фил.н., профессор кафедры дагестанских языков Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.